

щиту которыхъ онъ считаетъ своимъ призваніемъ выше. Самъ онъ, какъ извѣстно, реформать, но съ годами у него сложилось убѣжденіе, что онъ далъ, какъ онъ самъ выражается, обътъ лютеранства съ его ученіемъ о таинствѣ причащенія. Онъ не обладаетъ въ достаточной степени точными юридическими познаніями въ дѣлахъ церкви и потому часто кладетъ въ основу совершенно невѣрныхъ предположенія и съ свойственнымъ ему упорствомъ, благодаря которому онъ въ другихъ дѣлахъ часто одерживаетъ верхъ, здѣсь съ трудомъ только отказывается отъ своего мнѣнія и то лишь послѣ долгихъ убѣжденій. Послѣдствіемъ этого является часто путаница, доходящая до смѣшного. Но честное желаніе императора быть вѣрнымъ сыномъ церкви сдѣлалось въ настоящее время особенно неудобнымъ, такъ какъ мѣшаетъ политикѣ Бисмаркъ-Фалька по отношенію къ церкви. Въ Берлинѣ хорошо извѣстно, какое именно дѣло послужило поводомъ къ оживленному обмѣну мыслей на утреннихъ пріемахъ, что дѣло это—госсбаховскій вопросъ, послѣдній узелъ далеко вытянувшейся нити прусской церковной политики. Извѣстно, что императоръ писалъ длинныя письма Герману, Фальку, что онъ старался всюду заявлять свой взглядъ, что онъ былъ единственнымъ дѣйствительнымъ препятствіемъ нормальному ходу этого дѣла, про которое столько говорили и столько писали, и что онъ бросилъ свой тяжелый вѣсъ на чашу вѣсовъ церкви, ставъ на сторону церковныхъ авторитетовъ. Иначе Германъ никогда не подалъ бы въ отставку, и если на это придется согласиться Фальку, то, надо надѣяться, съ однимъ лишь условіемъ, что его замѣнятъ другимъ предсѣдателемъ консисторіи такого же либеральнаго направленія, какъ Германъ. Тѣмъ болѣе не гармонировало съ либеральнымъ духомъ этого направленія удаленіе такого духовнаго лица какъ Госсбахъ, за то, что онъ возсталъ отъ лица своего прихода противъ догмата о сверхъестественномъ зачатіи Христа. Дѣло еще не кончено и возможно еще, что старо-протестантамъ не удастся восторжествовать на этотъ разъ, такъ какъ противъ нихъ возсталъ съ рѣдкой и дружной энергіей вся передовая нѣмецкая печать; началось во всякомъ случаѣ броженіе реакціи.

Странно было бы скрывать отъ себя, что сочувствіе, оказанное образованными классами Госсбаху, вызвано исключительно либерализмомъ идей Госсбаха, а не какимъ-нибудь извѣстнымъ ихъ отгѣнкомъ. Приверженцы раціонализма въ Германіи почти исключительно прежніе поклонники ортодоксальнаго богословія. Особенно въ Берлинѣ общественное мнѣніе отличается гораздо большей крайностью убѣжденій, и еслибы Госсбаха не приняла